

СЕГМЕНТАЦИЯ РЕЧИ И ЕГО ФУНКЦИИ

SPEECH SEGMENTATION AND ITS FUNCTIONS

Z. Rzaeva

Summary. There is discussed the segmentation of speech and its functions in the article. Speech segmentation — the syntagmatic division of speech has a peculiar character. Here, comparing speech segmentation with syntactic division, the author concludes that the boundaries of these divisions sharply and clearly differ from each other. In the first case, intonation and pause play the most important role. And in the second case, grammatical indicators dominate. Both factors are frequency and are often found in speech texts.

Keywords: syntagma, segmentation, articulation, pause, speech activity, speech text, intonation.

Рзаева Зумруд Эльяр кызы

Диссертант,

Гянджинский Государственный Университет

zuma_777@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается сегментация речи и его функции. Сегментация речи, т.е. синтагматическое членение речи имеет своеобразный характер. Здесь автор, сравнивая сегментацию речи с синтаксическим членением, делает вывод о том, что границы данных членений резко и четко отличаются друг от друга. В первом случае, важнейшую роль играет интонация и пауза. А во-втором случае, грамматические показатели доминируют. Оба фактора являются частотными и часто встречаются в речевых текстах.

Ключевые слова: синтагма, сегментация, членение, пауза, речевая деятельность, речевой текст, интонация.

Для рассмотрения сегментации речи прежде всего надо определиться с понятием синтагмы. Синтагма является минимальной единицей, образующейся в результате самой сегментации. По точному замечанию Е.А. Седельникова, «термин «синтагма» разделяет участь многих лингвистических терминов: разные авторы вкладывают в него неодинаковое содержание и поэтому, говоря о синтагме, рассматривают по существу различные явления» [12, с. 73]. Это связано с тем, что понятие синтагмы по-разному рассматривается в работах Ф. де Соссюра и Л.В. Щербы, наделившего его совершенно иным, по сравнению с Соссюром (и И.А. Бодуэном де Куртенэ, у которого и заимствовал этот термин Л.В. Щерба), содержанием. Как нельзя лучше этот тезис иллюстрирует работа А.А. Реформатского «Пролегомены к изучению интонации», в которой он критикует употребление термина «синтагма» в понимании Л.В. Щербы, при этом оставаясь на соссюровских позициях [9].

В отличие от Ф. де Соссюра, который толковал синтагму как последовательность двух и более языковых единиц (морфем, слов, словосочетаний, предложений), Л.В. Щерба определяет ее как «фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи-мысли и могущее состоять как из одной ритмической группы, так и из целого ряда их» [14, с. 87], т.е. опирается именно на смысловые отношения, формирующие некое интонационное единство, подчеркивает важность речемыслительной деятельности при членении высказывания. Позиция Л.В. Щербы нашла поддержку у В.В. Виноградова. Он отмечает, что щербовская «теория синтагм ничего общего не имеет с учением о синтагме

Ф. де Соссюра», которое, будучи доведенным до абсурда, «само разоблачало себя, свою пустоту и свою полную оторванность от живых процессов синтаксического строя русского литературного языка» [4, с. 196, 205]. Это отмечал и сам Л.В. Щерба: «я употребляю этот термин в другом смысле, чем Соссюр» [14, с. 87].

По словам В.В. Виноградова, понятие синтагмы (с тем содержанием, которое в него вкладывал Л.В. Щерба) «не навязано языку искусственно и насильственно, т.е. оно соответствует реальным явлениям речи», оно «помогает глубже и тоньше вникнуть в синтаксический строй предложения и в его семантику» [4, с. 248]. В своей работе ученый дает развернутую характеристику этому понятию и утверждает, что синтагма является семантико-синтаксической единицей речи, которая отражает «кусочек действительности», наполненную живой экспрессией и интонацией данного сообщения [4, с. 253].

В.В. Виноградов отмечает, что «в языке нет зафиксированных синтагм»: все они «являются творчеством, производством речевой деятельности человека» [4, с. 211], при этом правила и возможности их образования заложены в самой системе языка. Следствием этого является то, что «синтагма наполняется конкретным смысловым содержанием лишь в контексте речи» [4, с. 211]. Кроме того, синтагма — категория стилистического синтаксиса, и с этой ее особенностью В.В. Виноградов связывает возможность различного синтагматического членения одного и того же предложения. Так, предложение *Мой двоюродный брат вчера вечером приехал ко мне* может, по мнению ученого, в зависимости от стиля речи и задач сообщения представлять собой одну, две, три,

четыре и даже пять синтагм [4, с. 250]. Говоря о синтагматическом членении речи, В. В. Виноградов обращает внимание на то, что его «нельзя смешивать с традиционным делением предложения на «члены предложения» [4, с. 212]. При этом оно зависит от способов сочетания слов в данном языке, от их связей и функций в предложении, от грамматического строя предложения, от принципов образования словосочетаний. Фонетическое единство синтагмы, о котором говорит в своем определении Л. В. Щерба, достигается «усилением последнего ударения» [14, с. 88]: «все слова, предшествующие последнему слову, несут только обычное словесное ударение, тогда как это последнее характеризуется усиленным ударением, которое можно назвать синтагматическим. Если в предложении несколько синтагм, то и синтагматических ударений несколько» [1, с. 160–161]. Также фонетическое единство синтагмы проявляется в невозможности паузы внутри синтагмы. Подчеркивать фонетическую целостность синтагмы могут и другие средства, например, возможное перераспределение слогов, различные виды ассимиляций на стыке слов внутри синтагмы (Пусть сильнее грянет б/уря!) [13, с. 68]. Тем не менее, супraseгментные средства остаются ведущими в фонетическом оформлении синтагмы. В определении синтагмы, которое дает В. В. Виноградов, названы планы (их три), которые должны учитываться при характеристике синтагмы: семантический, синтаксический и интонационный. Л. Л. Буланина считает, что синтагма в семантическом плане — один из отрезков осмысленно расчлененной речи. А в синтаксическом плане она является «отрезком синтаксически правильно расчлененной речи». Но в интонационном синтагма — это интонационно оформленный отрезок речи. [3, с. 170–171], т.е. оформленный при помощи элементов интонации. Однако необходимо учитывать, что «интонация не есть способ образования синтагмы, она есть лишь один из общих активных способов выражения смысловых заданий, которое в данном контексте и в данной ситуации выражает одно понятие и может состоять как из одного слова, так и из группы слов и целого предложения» [11, с. 347]. от-тенков. Синтагма не создается интонацией, а лишь выражается ею» [4, с. 246].

Характер сегментации определяет смысл высказывания; кроме того, «расчлененная на синтагмы речь становится более богатой по содержанию, более выразительной и более удобной для восприятия» [3, с. 172]. В результате создаются наилучшие условия для речевой коммуникации. Говоря о синтагматическом членении, Л. Л. Буланин называет три его функции: различительная, образующая и стилистическая.

При различительной функции «сегментация речи выявляет различный смысл и различную синтаксическую структуру внешне совершенно одинаковых фраз»

(например: Казнить, / нельзя помиловать и Казнить нельзя, / помиловать; Олег, / чувствовал дочь, / не зря игнорировал его и Олег чувствовал: / дочь не зря игнорировал его). Е. А. Брызгунова отмечает, что «смыслоразличительные возможности сегментации зависят от особенностей синтаксического и грамматического строя языка» и в русском языке в целом незначительны. В большинстве случаев оно «может изменять или подчеркивать оттенки мысли, а не самую мысль, выраженную в предложении» [2, с. 118]. Образующую функцию сегментации можно наблюдать при «...различении вариантов одного и того же смысла при помощи более или менее дробного членения на синтагмы» [3, с. 173] (Увидимся завтра вечером и Увидимся завтра, / вечером; во второй фразе, представляющей собой семантический вариант первой, уточняется время встречи). Эта функция связана с наличием в предложении определенных синтаксических конструкций, к которым относится уточняющие и обособленные члены предложения, однородные определения. Стилистическая функция сегментации заключается в подчеркивании, выделении части высказывания, имеющей больший вес. При более детальном членении «отдельные части высказывания становятся как бы более яркими, более значительными по смыслу» [3, с. 175].

В связи с вопросом о сегментации речи Е. А. Брызгунова различает два типа синтагм: минимальную и основную. Минимальными синтагмами являются те, которые внутри себя не допускают дальнейшего членения. В русском языке такими синтагмами в простом предложении могут быть: а) обстоятельственные группы, не осложненные перечислением или пояснением (В двух километрах от города / начинался лес); б) причастные и деепричастные обороты (Лукаво усмехнувшись, / он посмотрел на ребят); в) словосочетания с предлогами, выражающими причину, цель, следствие, условие (Из-за дождя / экскурсия не состоялась); г) однородные члены предложения (Мы ехали к скалам, / сверкающему на солнце морю, / ветвистым пальмам, / стройным кипарисам) [Брызгунова 1963, с. 168–169]. Основные синтагмы «выражают в речи основную сегментацию, без которого трудно было бы выразить мысль и его понять» [2, с. 119]. Примерами основных синтагм могут служить составные части сложносочиненных и сложноподчиненных предложений (Прозвонил будильник, / и я проснулся; Когда пришла телеграмма, / он был уже далеко). Кроме того, основные синтагмы могут состоять из одного слова, словосочетания (в этих случаях они являются минимальными), предложения или двух предложений. В качестве основных синтагм могут выступать односинтагменные предложения, которые членимы на минимальные синтагмы (Продавали билеты па гастроли французского драматического театра). «Когда мы говорим о возможных вариантах членения, мы говорим о возможном

членении основной синтагмы на минимальные. Понятие минимальной и основной синтагм отражает основные свойства синтагматического членения речи: с одной стороны, возможность вариантов членения, с другой стороны, зависимость членения от синтаксического строя языка и в связи с этим ограничение членения» [2, с. 110].

Сегментация речи может осуществляться при помощи пауз, которые «обычно усиливают раздел между единицами членения речи» [6, с. 101–129], однако это не единственное средство членения: «при тесной смысловой связанности двух синтагм граница между ними обозначается не паузой, а лишь сменой мелодии», которая «находит свое выражение в переходе от законченного мелодического рисунка предыдущей синтагмы к новому мелодическому рисунку следующей синтагмы (в переходе от более высокого мелодического уровня к более низкому, и наоборот)» [8, с. 5]. Как отмечает Л.В. Бондарко, «межсинтагменные паузы обычно встречаются довольно редко, так как связная речь, как правило, непрерывна» [1, с. 17–23]. О.Ф. Кривнова границу между синтагмами называет просодическим швом. По ее определению, это линейно-временная точка в порождаемом высказывании, «которая совпадает с концом вербально-смыслового фрагмента, факт построения которого маркируется ритмическими или собственно-интонационными средствами» [7, с. 228]. Таким образом, О.Ф. Кривнова также отмечает, что артикуляторно-перцептивный разрыв на просодическом шве может создаваться с помощью как паузы, так и перебора в течении речи [7, с. 228, 232]. По словам Е.А. Брызгуновой, «наибольшие возможности паузы при сегментации проявляются в тех высказываниях, где слово на границе членения может быть отнесено и к предшествующей, и к последующей синтагмам, граница уровней тона которых выражена недостаточно» [2, с. 99]. Важнейшим средством синтагматического членения Е.А. Брызгунова вслед за Л.В. Щербой называет синтагматическое ударение [2, с. 113], под которым понимается одно наиболее сильное ударение в синтагме (им выделяется самое важное по смыслу и часто последнее в синтагме слово).

Синтагматическое ударение противопоставлено фразовому ударению (или, иначе, интонации точки), которое «выражает законченность предложения и характеризуется понижением тона на последнем слове» [2, с. 113], и логическому ударению. По замечанию Н.Д. Светозаровой, термин «фразовое ударение», употребляющийся наряду с термином «синтагматическое ударение», помогает отразить иерархию ударений в синтагме, так как «в многосинтагменной фразе синтагматические ударения, организующие отдельные синтагмы, редко бывают равноценными»: «чаще всего одно из них (находящееся в наиболее важной по смыслу или в последней синтагме) доминирует над другими» [11, с. 61].

К традиционному набору маркеров границы синтагм Н.Б. Вольская и С.Б. Степанова добавляют наличие предпаузального удлинения: «некоторое затягивание последних слогов перед границей синтагмы», которое «встречается и в тех случаях, когда пауза на границе синтагмы отсутствует» [5]. Связь между синтагмами реализуется при помощи такими явлениями как мелодика, темп и пауза: «если паузы нет, то при отсутствии понижения тона на одной из синтагм свидетельствует о тесной связи; одном темпе и мелодическом уровне произнесение двух синтагм свидетельствует об их равноправности; убыстрение темпа и понижение мелодики на одной из синтагм связано с ее подчиненностью другой» [1, с. 17–23].

Сопоставление сегментации с синтаксическим членением показало, что синтаксическое членение на высказывания совпадает с соответствующим интонационным членением примерно в половине случаев, что, по-видимому, обусловлено превалированием в спонтанной речи содержания над формой. Также в результате этого сопоставления были выделены различные типы несоответствия интонационной и синтаксической разметки, одни из которых являются достаточно частотными и регулярно встречаются в большинстве текстов, другие — периферийными, что особенно ярко выдает их ненормативный характер.

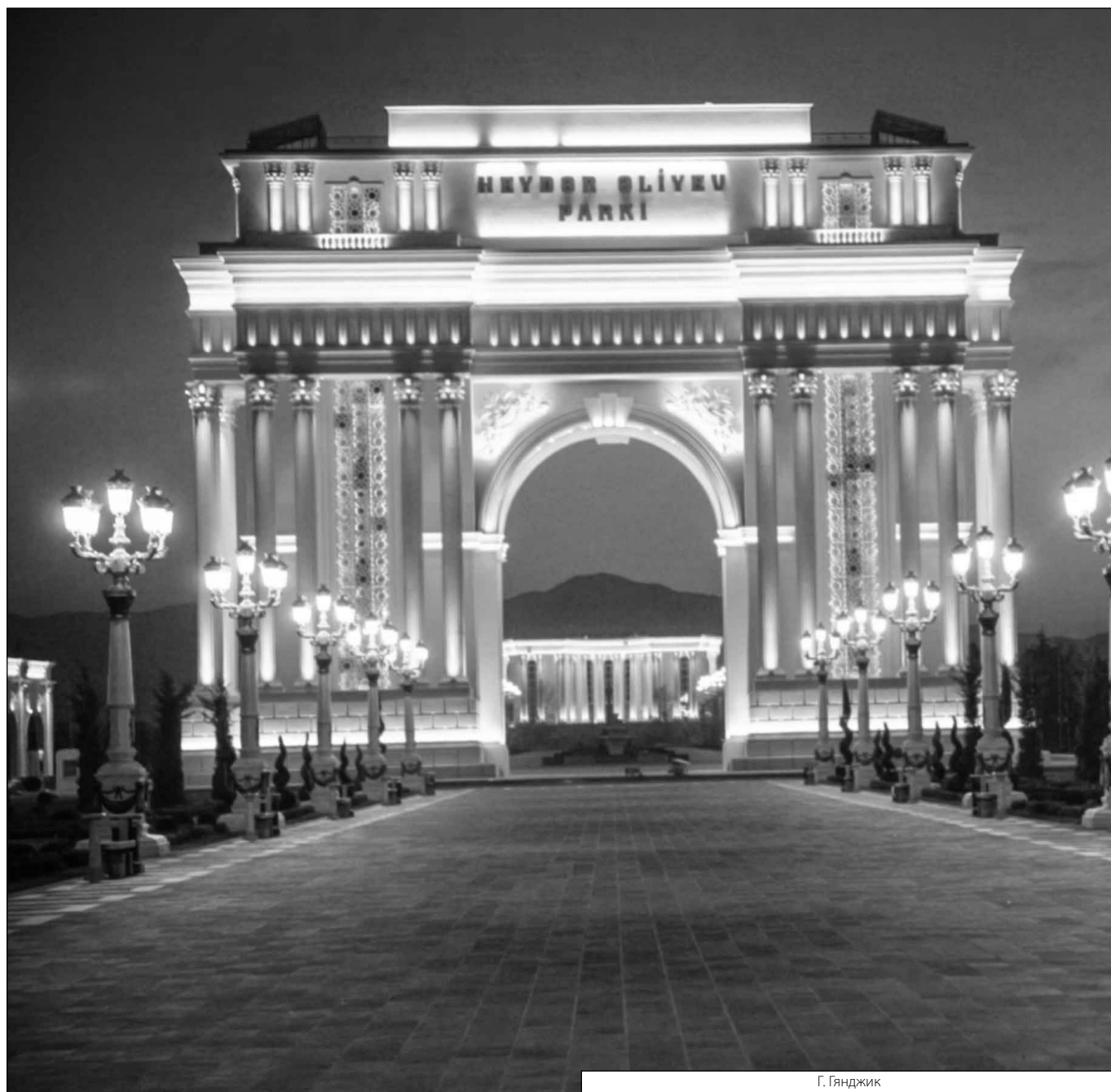
ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко Л. В. Спонтанная речь и организация системы языка // Бюллетень фонетического фонда. № 8. Фонетические свойства русской спонтанной речи. СПб.-Бохум, 2001, с. 17–23
2. Брызгунова Е. А. Интонация // Русская грамматика. Т. I. М., 1980, с. 96–122
3. Буланин Л. Л. Фонетика современного русского языка. М., 1970
4. Виноградов В. В. Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка // Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950, с. 183–256
5. Вольская Н. Б., Степанова С. Б. О некоторых проблемах синтагматического членения спонтанного текста // Материалы XXXIV международной филологической конференции. Секция фонетики. СПб., 2005, с. 122–130
6. Ганцкая Т. Б. Интонационная организация повествовательной фразы во французском языке // Труды военного института иностранных языков. 3–4. Вопросы интонации / под ред. проф. В. А. Артемова. М., 1953, с. 101–129.
7. Кривнова О. Ф. Смысловая значимость просодических швов в тексте // Проблемы фонетики. III. М., 1999, с. 247–257

8. Панкрац Г. Я. Об интонации и ее основных компонентах. Алма-Ата, 1959
9. Реформатский А. А. Прологомены к изучению интонации // А. А. Реформатский. Фонологические этюды. М., 1975, с. 5–73
10. Светозарова Н. Д. Некоторые особенности фонетики русской спонтанной речи // Бюллетень фонетического фонда, № 8. Фонетические свойства русской спонтанной речи. СПб.-Бохум, 2001, с. 7–15
11. Светозарова Н. Д. Пауза // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М., 1990, с. 369
12. Седельников Е. А. Еще о синтагматической теории // Вопросы языкознания, 1961, № 1, с. 73–82
13. Современный русский язык. Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. Пунктуация / под ред. Л. А. Новикова. СПб., 2001. Сосюр 1977
14. Щерба Л. В. Фонетика французского языка. М., 1953

© Рзаева Зумруд Эльяр кызы (zuma_777@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Гянджик